

В тот вечер по телевизору показывали новости о битве Человека-паука со Стервятником. То есть после того, как закончились новости о Тони Старке.

Честно говоря, было очень приятно видеть, что они называют меня героем, а не мстителем.

"Привет, Питер", - обратился ко мне дядя Бен, когда мы ужинали тем вечером. "Что ты думаешь об этом новом Человеке-пауке?"

"А? О, он кажется крутым", - сказал я. "Он пытается делать добро. Это ведь должно что-то значить, правда?"

"Знаешь, - сказал дядя Бен. "В мои времена был еще один такой же, как он".

"Что ты имеешь в виду?" спросил я. "Типа, другой герой?"

"Конечно, он назывался... э-э, Человек-муравей или что-то в этом роде".

"Я думаю, ты имеешь в виду Человека-муравья, дорогая", - сказала тетя Мэй.

"Ну да! Человек-муравей, вот он", - сказал дядя Бен.

Человек-муравей... в те времена? Может быть, Хэнк Пайм?

"Что с ним случилось?" спросил я.

"Он ушел на пенсию. Ввязался в какие-то споры. Стал вести себя неадекватно, подвергать опасности невинные жизни и все такое. Во всяком случае, так говорили в новостях. В итоге он взял на себя ответственность за свои поступки и ушел на пенсию в 94-м".

Я не слишком хорошо знаком с персонажем Хэнка Пайма, но думаю, что в комиксах что-то подобное уже было.

Понимаешь, Питер, - продолжил дядя Бен. "Такие вещи показывают тебе, что одной силы недостаточно. Нужно иметь сердце, нужно иметь чувство долга". Человек-муравей был отличным героем в 80-е и 90-е годы, но он упал, и упал сильно. Надеюсь, этот персонаж Человека-паука не пойдет по тому же пути, потому что с большой силой приходит большая ответственность".

Дядя Бен - это... это какой-то NPC или что-то в этом роде? Как будто его запрограммировали говорить эту фразу, несмотря ни на что.

Но я буду помнить об этом, потому что любой, кто имеет хотя бы смутное представление об истории Питера, знает, что произойдет, если я этого не сделаю.

После ужина я вышел на задний двор, чтобы вынести мусор.

Я уже собирался вернуться в дом, когда увидел, как Эм-Джей выбегает из соседнего дома на задний двор. Забор, разделяющий наши дома, был довольно низким, так что я мог хорошо видеть другую сторону.

Эм-Джей выглядела расстроенной, вероятно, она плакала. Я услышал крики из ее дома. Ее родители снова ссорились.

Я оказался перед дилеммой. Часть меня, движимая моралью, хотела сказать что-нибудь, чтобы утешить ее, а другая, более эгоистичная, часть меня хотела пропустить неловкий разговор и пойти в дом. Питер Паркер не очень-то владел словом, а я - точно нет. И не то чтобы это было моим делом.

Но мой моральный компас взял верх над личными желаниями, и я решил вступить в разговор.

"Привет", - мягко сказал я.

"О, привет", - ответила она, быстро вытирая слезы. Она подошла к забору.

"Ты в порядке?" спросил я, тоже придвигаясь ближе.

"Да, я в порядке. Не волнуйтесь", - сказала она, когда крики продолжились. "Ты слушала?"

"А? О нет, нет, нет, я не слушала. То есть я что-то слышала, но я... я не слушала".

Боже, у меня это плохо получалось.

"Прости за этот шум", - сказала она. "Твои тетя и дядя никогда так не кричат".

"О, поверьте мне, они умеют кричать очень хорошо".

Это вызвало у нее улыбку. "Итак, куда мы отправимся после школы?" - спросила она меня после нескольких секунд молчания.

"О, я..." Я замялся.

Я думал, что стану фотографом, как в комиксах, но после сегодняшнего дня решил, что лучше вообще отказаться от этой идеи и заняться чем-то другим.

"... Я, наверное, буду учиться в колледже. Мне нравится наука, может быть, я стану биологом или кем-то в этом роде. А ты?"

"Я хочу... выступить... на сцене", - неуверенно сказала она. "Быть актрисой".

"Эй, это замечательно!" сказал я. "Я плакал как ребенок, когда ты играла Золушку в тот раз".

"Питер, это было в первом классе", - сказала она, улыбаясь.

На некоторое время между нами воцарилось молчание. Она немного посмотрела на мое лицо, а потом сказала: "У тебя голубые глаза. Я никогда не замечала".

"Наверное, из-за очков", - сказал я. "Я их больше не ношу".

"Правда? Почему?"

"Они мне не нужны".

Она придвинулась чуть ближе. Наши лица оказались на расстоянии двенадцати дюймов друг от друга.

"Ты тоже выше, чем кажешься", - сказала ЭмДжей.

"Я догадываюсь".

"Не надо".

Это три дюйма. Мое сердце билось все быстрее и быстрее.

Не успело ничего произойти, как нас прервал автомобильный гудок со стороны подъезда дома Эм-Джея. Флэш Томпсон и его секта придурков были снаружи в автомобиле с откидным верхом. Судя по всему, совершенно новой.

"Эй, Эм-Джей!" кричит Флэш. "Хочешь прокатиться на моем подарке на день рождения?"

Эм-Джей оглядывается на меня и говорит: "Большое спасибо, Пит, мне понравилось разговаривать".

Затем она направилась к дороге, чтобы присоединиться к своим друзьям и побродить по городу.

Понаблюдав за ее отъездом, я решил, что немного побродить по городу не помешает и мне.

[...]

Полетав немного по городу, я приземлился на вершине небоскреба и немного посидел. В городе было тихо, по крайней мере, так мне сообщило приложение полицейского радио. Поскольку ничего не происходило, я решил немного полистать свой телефон.

Я заметил сообщение, отправленное Гарри 3 часа назад.

Эйч: Йо, Пит?

Я ответил.

П: как дела?

Его ответ пришел через минуту или около того.

Г: Где ты был весь день?

П: о, я рано ушел домой

Н: Человек-паук появился сегодня после школы.

П: правда? Не может быть

Н: да, конечно

П: и что он сделал?

Н: Он обозвал Флэша за то, что тот хулиганит. Это было даже забавно.

П: ты снял это на видео?

Н: да, подожди секунду.

Он прислал видео. Посмотрев его, я понял, что весь этот инцидент был очень дерьмовым решением с моей стороны. Я мог бы убежать. Черт возьми, наверное, мне следовало убежать.

То, что я там сделал, просто рисковало раскрыть мою личность. Даже если бы место, которое я выбрал для переодевания, было достаточно уединенным, кто-нибудь мог бы пройти мимо.

Ладно, с этого момента больше ничего подобного. Я буду осторожнее.

[...]

Остаток ночи прошел в основном без происшествий. Что несколько разочаровывало; я надеялся на какое-то действие.

На следующий вечер я встретился с Лиз в кафе. Заниматься с ней было абсолютным кошмаром.

Не знаю, почему, но я думал, что, может быть, она будет хоть немного внимательнее, ради себя самого. Но, наверное, это было слишком оптимистично с моей стороны.

После полутора часов утомительной работы (почти полностью с моей стороны) я сказал: "Ладно, Лиз, слушай. Я даю тебе десять минут на то, чтобы пересмотреть эти две страницы, а потом проведу контрольную".

Передав ей учебник, я проверила свой телефон на наличие уведомлений. Никаких новых текстовых сообщений, хотя на YouTube появилось новое видео от Jacksepticeye, а модераторы Reddit удалили мой мем (ну и ну, что еще нового?).

Через несколько минут я поднял глаза и увидел, что Лиз тоже сидит в своем телефоне, переписываясь с кем-то. Она даже не взяла учебник с того места, где я положил его на стол.

"Лиз?" сказал я.

Она не поднимала глаз от своего телефона.